

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 94(470.46=512.37)

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-170-181

Цаца Кёгшн Багш в урочище Чапчачи Икицохуровского улуса Калмыцкой степи в региональной межведомственной переписке начала XX в.

*Андрей Алексеевич Курапов*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Курапов А. А., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется и вводится в научный оборот комплекс архивных документов, выявленных в деле 480, фонда 597 «Астраханский епархиальный комитет миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области, материалы астраханской прессы: «Астраханский листок», «Астраханские ведомости», связанные с межведомственным диалогом региональных властей относительно цаца в урочище Чапчачи Икицохуровского уезда Калмыцкой степи. *Материалы и методы.* В статье использованы сравнительный и историко-описательный методы исторического исследования. Объектами анализа стали: комплекс архивных документов 1900–1902 гг. — рапорт священнослужителя, миссионера Астраханского епархиального комитета В. И. Кряжмского Православного миссионерского общества, ответы на обращения комитета Управления калмыцким народом, астраханского губернатора М. А. Газенкампа, статья, опубликованная в «Астраханском листке». *Результаты.* Введены в научный оборот документы, связанные с межведомственной дискуссией начала XX в. относительно сохранения мемориального комплекса Кёгшн Багш в урочище Чапчачи Икицохуровского уезда Калмыцкой степи. *Выводы.* Отношение к мемориальному сооружению цаца (традиции поклонения Кёгшн Багш) характерно для отношения российского духовного и светских ведомств к буддийской традиции в XIX – начала XX вв. в целом. Русская православная церковь настороженно относилась к активизации ритуальной практики буддийского духовенства Калмыцкой степи, стремясь предотвратить увеличение количества буддийских священнослужителей, нейтрализовать их влияние на население. Губернские власти, стремясь оставаться в правовом поле, нейтрально относились к деятельности буддийского духовенства, в рамках законодательства, выступая против обострения конфессиональной ситуации в регионе.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Астраханская губерния, Астраханский епархиальный комитет, астраханский губернатор, миссионерская деятельность, буддийское духовенство, хурул, цаца, гелюнг

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — про-

ект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Курапов А. А. Цаца Кёгшн Багш в урочище Чапчачи Икицохуровского улуса Калмыцкой степи в региональной межведомственной переписке начала XX в. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 1. С. 170–181. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-170-181

Ven. Kögshn Bagshi Memorial Facility (*Tsatsa*) in the Locality of Chapchachi (Iki Tsokhor Ulus, Kalmyk Steppe): A Review of Early 20th Century Regional Interagency Correspondence

Andrey A. Kurapov¹

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kurapov A. A., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines and introduces into scientific circulation a set of archival documents discovered at the State Archive of Astrakhan Oblast (file 480, collection 597 ‘Astrakhan Eparchial Committee of Missionary Orthodox [Christian] Society’) and supplemented with publications of Astrakhan periodicals (*Astrakhanskiy Listok*, *Astrakhanskie Vedomosti*) containing interdepartmental messages of regional authorities pertaining to a memorial facility (Kalm. *tsatsa*) in the locality of Chapchachi (Iki Tsokhor Ulus of Kalmyk Steppe). *Materials and methods.* The article employs the comparative and historical descriptive methods of research. The analyzed narratives comprise a number of 1900–1902 archival documents as follows: report by Ven. V. I. Kryazhinsky, missionary of Astrakhan Eparchial Committee; letters of response by the Committee of Kalmyk People’s Administrative Department and Astrakhan Governor M. A. Hasenkampf; article published in *Astrakhanskiy Listok*. *Results.* The work introduces documents dealing with the early 20th century interdepartmental discussion over preservation of the Ven. Kögshn Bagshi memorial facility in the locality of Chapchachi. *Conclusions.* The attitudes towards the memorial building of *tsatsa* (the tradition of worshiping Ven. Kögshn Bagshi) was typical of Russian spiritual and secular authorities in the latter’s contacts with the Buddhist tradition throughout the 19th and early 20th centuries at large. The Russian Orthodox Church was wary of the active ritual practices performed by Buddhist clerics of Kalmyk Steppe and sought to prevent an increase in the number of Buddhist priests and neutralize their influence on the population. Operating within the legal framework, the provincial authorities remained neutral towards the activities of the Buddhist clergy and made efforts to legally oppose the aggravation of confessional controversies in the region.

Keywords: Kalmyk Steppe, Astrakhan Governorate, Astrakhan Eparchial Committee, Astrakhan Governor, missionary activity, Buddhist clergy, khurul, *tsatsa*, gelong

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kurapov A. A. Ven. Kögshn Bagshi Memorial Facility (*Tsatsa*) in the Locality

of Chapchachi (Iki Tsokhor Ulus, Kalmyk Steppe): A Review of Early 20th Century Regional Interagency Correspondence. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(1): 170–181. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-170-181

Введение

Среди исследований по истории буддийской традиции калмыков XIX–XX вв. существует комплекс работ по истории, архитектуре, персоналиям, с которыми были связаны традиционные калмыцкие мемориальные сооружения — цаца [Бакаева 1994; Бакаева 2000; Бакаева 2018; Бембеев 2013; Борисенко 1994].

Вместе с тем комплексных исследований по истории цаца Кёгшн Багш в урочище Чапчачи Икицохуровского улуса Калмыцкой степи не существует. Тема истории цаца Кёгшн Багш была затронута только в работе Б. А. Шантаева, основанной на полевых исследованиях автора [Шантаев 2009]. В связи с тем, что Кёгшн Багш являлся и продолжает оставаться значимым духовным лицом, объектом поклонения для калмыцкой буддийской традиции XIX–XXI вв., представляется важным введение в научный оборот документов, связанных с сохранением памяти о нем в начале XX в., влиянии культа Кёгшн Багш на миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Калмыцкой степи, на политику региональных властей в отношении буддийской традиции калмыков в начале XX в.

Материалы и методы

В статье использованы сравнительный и историко-описательный методы исследования. Объектами анализа стали: комплекс архивных документов дела 480, фонда 597 «Астраханский епархиальный комитет миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области, публикации региональной периодической печати: «Астраханский листок», «Астраханские ведомости», посвященные цаца, расположенной в урочище Чапчачи Икицохуровского уезда Калмыцкой степи.

Цаца Кёгшн Багш в переписке Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества с региональными властями

Одним из фондов Государственного архива Астраханской области (ГА АО), связанным с историей калмыцкого народа в XIX – начале XX вв., является фонд 597 «Астраханский православный епархиальный комитет миссионерского православного общества». Отметим, что Астраханский епархиальный комитет Православного миссионерского общества был открыт 3 января 1871 г., просуществовал он до 1917 г. Объем фонда составляет 927 дел. В ходе работы с его документами было выявлено 168 дел, непосредственно связанных с историей калмыцкого народа.

Интереснейшим делом фонда «Астраханского епархиального комитета миссионерского православного общества» является дело 480. В описи фонда оно атрибутировано как «Дело о похоронах крещеного калмыка Гетюта и заприщении строительства нового хутора в урочище Чапчачи». Вместе с тем на титульном листе дела, рукой делопроизводителя начала XX в., написано его истинное наименование: «Дело о предании земле выдаваемый гелюнгами за

мощи труп калмыка-гелюнга и о неразрешении строить у урочища Чапчачи новый хурул» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480].

Анализ документов дела позволил сделать вывод о том, что его материалы относятся не только к миссионерской деятельности Русской православной церкви в Калмыцкой степи, к политике Российского государства в отношении буддийской церкви калмыков, но и к истории буддийской традиции калмыков XIX – начала XX вв.

Приведем наиболее значительные документы дела, проанализировав историко-культурный контекст.

Начало многолетней межведомственной переписки положило письмо исправляющего должность благочинного III округа Черноярского уезда Астраханской епархии, священника с. Ремонтного В. И. Кряжимского епископу Астраханскому и Енотаевскому Сергию о калмыцком культовом сооружении в урочище Чапчачи, которое по приглашению буддийского духовенства Икицохуровского улуса Калмыцкой степи, посещал в июне 1900 г. астраханский губернатор М. А. Газенкампф:

«Его Преосвященству, Преосвященнейшему Сергию,
Епископу Астраханскому и Енотаевскому

И. д. Благочинного III округа, Астраханской епархии, священника
селения Ремонтного Василия Кряжимского

Рапорт

Миссионер, священник Чилгирского стана о. Константин Николаев рапортом от 18 июля сего года донес, что в 25 верстах от Чилгирского миссионерского стана в урочище «Чапчачи» имеется калмыцкая кирка (часовня, по-калмыцки «цаца»), в которой хранится скелет одного гелюнга. При проезде через Калмыцкую степь Господина Астраханского Губернатора, гелюнги, живущие близ этой кирхи, выдали этот скелет за мощи, от которых будто бы в том улусе 30 лет получают исцеления и, пригласив Его Превосходительство посетить их мнимую святыню, просили им разрешить постройку хурула на этом месте с полным штатом для постоянного совершения в нем служб. Из произведенного мною на месте негласного дознания трудно сделать заключение о личности того, остов которого хранится в цаце, в урочище Чапчачи: одни рассказывают, что это известный человек — гелюнг, пользовавшийся при жизни расположением и вниманием калмыков, а другие, напротив, утверждают, что остов этот гелюнга найден лет 30 тому назад на открытом месте и что после этого ему построили часовню (цаца) и, следовательно, о личности его ничего неизвестно. Во всяком случае, при ближайшем знакомстве оказывается, что в этом явлении (что гелюнга признали за святого) удивительного ничего нет. Гелюнги вообще среди калмыков пользуются большим почетом, а побывавшие из них в Монголии почитаются святыми уже при жизни. После смерти гелюнгов, особенно богатых, на их могилах устанавливаются кирхи (часовни), и калмыки воздают поклонение праху и приносят разные пожертвования, большей частью деньгами, которые и кладутся при дверях. Таких часовен раскинуто по обширной Калмыцкой степи многое множество.

Гораздо большего внимания заслуживает самый остов гелюнга. Из слов и рассказов составить даже близкое к действительности понятие нельзя, потому

что передают и утверждают по большей части так же со слов других. Непременно нужно видеть лично скелет, чтобы иметь более определенное понятие. При помощи знакомых мне пришлось увидеть остов и долгом почитаю почтеннейшее сообщить Вашему Преосвященству то, что мною увидено. Конечно, только строго медицинское освидетельствование может точно определить, что это за труп и как он сохранился до некоторой степени... частному зрителю представляется картина поражающая своим безобразием. И надо удивляться смелости и наглости гелюнггов, которые решились этот скорчившийся, почерневший и окаменевший остов гелюнга, с открытыми отверстиями на месте глаз, носа и рта и с огнившими оконечностями пальцев на руках и ногах, выдать, да еще и русскому генералу, за подобие русских мощей. Остов этот вернее назвать скелетом, обтянутым почерневшей кожей, которая сама теперь отвердела как кость, словно это точное подобие того, что в Египте называют «мумией». Простой народ объясняет это явление очень просто, но другие, более скептические, подозревают в этом явлении уловку гелюнггов. Основанием к такому сомнению послужил разрез с правой стороны живота (от ребер — к ноге) и отсутствие внутренностей. Насколько это верно, покажет освидетельствование специалистов, назначенных высшей властью. Последнее более чем необходимо, и в скором времени, ибо гелюнги в последнее время стали придавать этому скелету особенно важное значение и решили выстроить на этом месте штатный хурул, и понятно, с целью противоборства православной миссии.

Но еще опаснее, особенно для русских православных, самый акт провозглашения этого высушенного трупа на степень мощей. Необходимо по освидетельствованию его предать земле. Правда, гелюнги мало дорожат своей святыней, и та знаменитая кирка, в которой хранится скелет, не только не пользуется никаким особенным почтением, но даже при ней нет никакого караула. Скелет этот им нужен и важен в настоящее время для другой цели: построить новый хурул с полным штатом багшей, гелюнггов, гецулей и манджиков, во главе с ламой. Прежде, когда число духовенства было самопроизвольно, им не представлялось нужды прибегать к хитростям и разного рода уловкам, а теперь, при значительном сокращении штатов, когда на открытие хурула надо испросить законное разрешение и выставить достаточно уважительные причины, теперь — как утопающий хватается за соломку, они ухватились за этот труп, о котором упорно молчали 30 лет. И хитрость их увенчалась успехом: им (это мне достоверно известно) разрешили уже поправить ту часовню, в которой хранится черный остов гелюнга. Но, во-первых, часовня эта построена только 5 лет тому назад из толстого дерева, совершенно новая, снаружи вся обита железом и в ремонте совершенно не нуждается. Ясно, что правка часовни — один предлог, а вместо этой в недалеком будущем явится новый хурул. Постройка же хурула на этом месте вредна для целей православной миссии. Это будет понятно, если принять во внимание, что на протяжении 45 верст от Яшкуля до Чилгиря имеется 4 штатных хурула, с множеством калмыцкого духовенства, полного непримиримой вражды и ненависти к православной миссии и к миссионерам.

Таким образом, из сказанного видно, что для прекращения соблазна между крещеными калмыками, а отчасти, и русскими, необходимо скелет калмыка предать земле и поручить наблюдение за ремонтом часовни, в которой хранится означенный скелет, чтобы вместо ремонта часовни не был построен новый хурул.

Обо всем вышеизложенном честь имею почтительнейше донести Вашему Преосвященству на Архипасторское благоусмотрение.

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейший послушник, и. д. Благочинного священник Василий Кряжимский.
1900 г. августа 20 дня № 525» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 1–4].

Отметим, что цаца в калмыцкой буддийской ритуальной традиции — традиционное мемориальное сооружение, с формами, восходящими к китайской буддийской архитектуре, ставившееся в память об умерших священнослужителях, которое могло иметь различный размер [Бакаева 2018: 21]. Цаца, упомянутая в рапорте В. И. Кряжимского, — известный и значимый культовый объект для калмыцкой буддийской традиции XIX–XX вв.

Описываемая в рапорте цаца была построена для хранения нетленного тела Кёгшн Багш — настоятеля Зюнгарского хурула, умершего во второй половине XIX в. Подтверждение наличия этого мемориального сооружения мы находим в классическом исследовании И. А. Житецкого, писавшего о субургане Зюнгаровского хурула, построенном в честь хурульного багши в урочище Чапчачи [Житецкий 1893: 57].

Необходимо отметить, особую значимость Кёгшн Багш для прихожан хурула. Э. П. Бакаева и Э.-Б. Гучинова отмечали в калмыцкой ритуальной традиции сохранение каноничного обряда кремации для сословия нойонов и высшего духовенства в XIX в., Т. И. Шараева приводит наличие разных способов погребения у калмыков (наземное, грунтовое, в воде, на деревьях, воздушное, кремация) вплоть до первой четверти XX в. [Бакаева, Гучинова 1988: 103; Шараева 2010: 19].

Тело Кёгшн Багш было сохранено подобно телу хубилгана. А. М. Позднеев определял способы погребения хубилганов в монгольской буддийской традиции: кремация и бальзамирование [Позднеев 1887: 272].

В случае принятия решения о сохранении останков святого, после тщательного бальзамирования и нанесения позолоты, его тело («шарил») помещали в серебряный субурган [Позднеев 1887: 275].

Несмотря на то, что посмертные ритуалы и цаца Кёгшн Багш были гораздо скромнее, сам факт сохранения его тела и поклонения ему свидетельствовал об особом сакральном статусе священнослужителя для верующих, хранивших цаца и в 20-е гг. XX в. В 1925 г. описание «мощей гелюнггов» в своем антирелигиозном очерке оставил К. А. Долгин [Семененко-Басин 2008: 129]. Цаца просуществовала до 1929 г., когда советскими властями тело было вывезено, а само здание разрушено [Шантаев 2009: 192].

Существование буддийской святыни в урочище Чапчачи беспокоило православных миссионеров в связи с тем, что в непосредственной близости от цаца располагался миссионерский стан в урочище Чилгир, где с конца 70-х гг. XIX в. селились крещенные калмыки (28 семей), контакты которых с буддийской традицией были нежелательны [Орлова 2006: 103].

С чем была связана поездка астраханского губернатора в Калмыцкую степь летом 1900 г. и посещал ли он буддийскую святыню? В официальной астраханской прессе можно найти несколько заметок о поездке губернатора в Калмыцкую степь в июне 1900 г.

С 10-по 22 июня 1900 г. астраханский губернатор М. А. Газенкамф вместе с председателем Астраханского окружного суда А. М. Симоновым совершил

поездку в Черноярский уезд и Калмыцкую степь Астраханской губернии после визита в Астрахань ламы калмыцкого народа Джимбе Балдан Делгеркиева [Хроника 1900: 2].

13 июня 1900 г. губернатор М. А. Газенкамф прибыл в ставку Малодербетовского улуса для участия в заседании суда Зарго, он планировал посетить поселки крещеных калмыков в Бислюрте, Улан-Эрге и Чилгире [Хроника местной печати 1900: 2].

Примечательно, что официальная пресса свидетельствует о позитивных контактах губернатора с представителями буддийского духовенства. 24 июня 1900 г. астраханский губернатор М. А. Газенкамф объявил искреннюю благодарность главе Икибагутова хурула Эркетеневского улуса бакше Цюрюм-Ширипову за пожертвование на благотворительность 300 рублей в урочище Тулата [Часть официальная 1900: 1].

Таким образом, мы можем свидетельствовать о том, что губернатор М. А. Газенкамф действительно посещал летом 1900 г. Икицохуровский улус, однако официальная пресса не сообщала о посещении им буддийской святыни.

7 сентября 1900 г. Астраханский епархиальный комитет Православного миссионерского общества заслушал доклад и. д. благочинного миссионерской церкви, священника В. И. Кряжмского по донесению миссионера Чилгирского стана, священника К. Николаева, обратившись в Управление калмыцким народом с просьбой о предании земле гелюнга и запрете строительства нового хурула в урочище Чапчачи [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 5, 8].

Управление калмыцким народом в январе 1901 г. подготовило ответ на обращение православных миссионеров, которое мы приведем полностью.

«Министерство земледелия
и государственных имуществ

В Астраханский Епархиальный Комитет
Православного общества

Управление калмыцким народом

Стол II
13 января 1901 г.
№ 328

Управление калмыцким народом имеет честь уведомить Епархиальный Комитет, что сообщение его от 7 сентября минувшего года за № 892 было препровождено Управлением Заведующему Икицохуровским улусом, при предписании от 12 того же сентября за № 7468, для составления по нему заключения и надлежащих сведений. Ныне заведующий Икицохуровским улусом донес Управлению о нижеследующем: в урочище «Чапчачи» действительно имеется цаца, в которой уже 40 лет хранится труп умершего Бакши Зюнгарова хурула. Цаца эта наподобие часовни, но находится она в очень запущенном виде: крыша местами обвисла, а ограда у цацы местами совсем обвалилась, вообще видно, что наблюдение за этой цацой очень плохое. Труп находится в ящике с крышкой, покрыт он материей, имеет вид мумии, растительность на голове и усах местами сохранилась. Калмыки труп этот святым не считают, и никто никогда исцелений от трупа не только не получал, но и не посещает цацу. Хранят

его калмыки в память добрых дел умершего Бакши. Священных служб у этой цацы не бывает, за исключением двух-трех панихид по покойном. Построить хурул у этой цацы, как объяснил Заведующему бакша Зюнгарова хурула никто не предлагал и не просил об этом Господина Астраханского губернатора, а просил он Бакша только разрешения поправить ограду, которая до сего времени находится в полуразрушенном виде.

Из всего изложенного можно заключить, что калмыки труп этот хранят действительно только из-за памяти к умершему Бакше, попыток к тому, чтобы выдавать его за святыню гелюнга не делали, что доказывает их полная 30–40-летняя скромность. Кроме того, по мнению Заведующего, присутствие трупа в цаце несколько не могло и не может мешать распространению православия среди калмыков.

К сказанному Управление Калмыцким народом имеет честь присовокупить, что оно не имеет законных оснований приказать предать земле труп умершего Бакши и запретить чтить его память, так как на основании 1 и 2 статьи XI т. 1 части Свода законов издания 1896 г. всем не принадлежащим к Православной церкви подданным государства и иностранцам, пребывающим в Российское государство, представлено каждому повсеместно свободное отправление своей веры и богослужений и свобода веры присвоается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам.

За помощника главного попечителя В. Суский» [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 9–10].

29 июля 1901 г. и. д. благочинного III округа священник В. И. Кряжмский сообщил Астраханскому епархиальному комитету Православного миссионерского общества о том, что с первых чисел июля 1901 г. у цацы разместился Зюнгаровский хурул, приступив к постройке нового сюзэ вместо цацы. Тело гелюнга было перемещено в кибитку, около которой ежедневно проводились молебны для многочисленных прихожан [ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 11об.].

Астраханский епархиальный комитет, после столь настораживающих известий, обратился к губернатору М. А. Газенкампу, получив в ноябре 1902 г. ответ.

«Астраханский губернатор
По управлению калмыцким народом
23 ноября 1902 г.
№ 4150
Астрахань

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Его Преосвященству Епископу
Астраханскому и Енотаевскому Георгию

На письмо ко мне бывшего председателя Астраханского Епархиального комитета Православного Миссионерского общества, почившего епископа Сергия от 10 августа 1901 г. за № 1128, относительно остановки работ по постройке нового сюзэ (малый храм) вместо старой цацы (памятник), в котором хранится труп гелюнга Ракбы и о привлечении к ответственности виновных в самоволь-

ной постройке, а также о зарытии этого трупа имею честь уведомить Ваше Пресвященство, что, по донесению Заведующего Икицохуровским улусом, в июле месяце 1901 г. постройки нового сямэ не проводилось, а лишь проводилось с моего разрешения ремонт старой цацы, в которой находится труп гелюнга Ракбы, ремонт этот состоял в исправлении крыши цацы и имеющейся вокруг нее ограды и никакого при этом и после молебствия не совершалось.

Что касается зарытия в землю трупа (мумии) гелюнга Ракбы, то ввиду оснований приведенных мне Управлением Калмыцким народом в отзыве своем в Епархиальный Комитет от 13 января 1901 г. за № 328 и донесения Заведующего Икицохуровским улусом от 30 октября 1902 г. за № 3222, что зарытие в землю этого трупа неминуемо вызовет среди всего калмыцкого населения очень сильное неудовольствие, я не могу решиться сделать распоряжение о зарытии в землю трупа гелюнга Ракбы, не видя ни в каком отношении опасности в оставлении его при существующих условиях — на поверхности земли, наоборот — признаю сохранение его чрезвычайно желательным в научном отношении, о чем было отмечено в текущем году в № 201 «Астраханского листка», в статье, озаглавленной «Редкое явление».

Поручаю себя святым молитвам Вашим с чувствами глубокого уважения и преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства всеусерднейший и преданный почитатель

М. Газенкамф»

[ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 11об.].

На феномен калмыцкого гелюнга в 1902 г. обратила внимание и астраханская пресса. В газете «Астраханский листок» была опубликована тематическая статья:

«РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Нам пишут: в Икицохуровском улусе среди степи, вдали от жилья (в 32–35 верстах от ставки улуса) и калмыцких кочевий стоит, такой калмыцкий памятник, какие обычно ставятся над прахом небогатых калмыков и бедных лиц духовного звания; это нечто подобное гулянки с баржи, но меньших размеров. Внутри памятник этот доступен и ветру, и дождю, и снегу, и песку. «с Богом не спорится эта горница», как говорится, в ней мало света, все в ней и вокруг нее уныло, грустно, тяжело. Дверь в эту часовенку не заперта, и вход никому не воспрещен. Войдя вы на некотором возвышении от пола видите простой деревянный ящик, крышка которого легко поднимается. В этом ящике-гробу лежит мумия калмыка, замечательно сохранившаяся, за исключением носового хряща, и одной половины усов, все цело. Тело цветом темной бронзы, сильно высохшее, на ощупь жесткое. Ноги похожи на ноги живого калмыка, очень худого, изможденного. Запаха решительно никакого. Сохранилась хорошо пелена, в которую был завернут труп, но очень может быть, что в эту пелену он завернут был сравнительно недавно. Насколько можно было узнать от старожил, это бакша, умерший лет 35–30 тому назад. При жизни он отличался благочестием, не отказывал в помощи нуждающимся, был крайне воздержан в пище и питье. Похоронили его в земле, а так как калмыки своих покойников закапывают неглубоко, то труп из песка «выдуло» и покойник остался прямо под открытым небом. Сколько он пролежал так, неизвестно, но кто-то сбил для него ящик и кто-то поставил памятник. Никаких почестей калмыки трупу не воздают и никаких молитвословий калмыцкое духовенство над ним не совершает, в других

улусах множество калмыков даже не знает о мумии, но на ничтожные добродетельные подаяния, перед ящиком коптит плошка, наполненная жиром. Все крайне убого и пустынно, — пустынно... Памятник очень ветх и грозит разрушением. Следовало бы поправить его, чтобы сохранить этот во всяком случае редкий труп, который заслуживает внимания ученых» [[Редкое явление 1902: 3](#)].

Межведомственная переписка о цаца в урочище Чапчачи закончилась в декабре 1902 г. Рассмотрев ответ астраханского губернатора, Астраханский епархиальный комитет православного миссионерского общества 19 декабря 1902 г. постановил, что во избежание пререканий со светскими властями, которые многое делали для развития инородческой миссии в Астраханской губернии, необходимо принять к сведению мнение М. А. Газенкампа.

Отметим, что уже в конце июня 1900 г. Астраханский епархиальный комитет предложил открыть школу-приют для крещеных и некрещеных калмыков в Икицохуровском улусе в урочище Яшкуль [[Официальная хроника 1900: 2](#)].

Вместе с тем благочинному миссионерской церкви В. И. Кряжимскому и миссионеру ближайшего Чилгирского стана было поручено следить за действиями калмыцкого духовенства в урочище Чапчачи, сообщать о строительных работах, нейтрализуя тем самым опасность строительства новых хурулов [[ГА АО. Ф. 597. Оп. 1. Д. 480. Л. 14](#)].

Заключение

В статье введены в научный оборот четыре документа начала XX в., относящихся к цаца в урочище Чапчачи Икицохуровского улуса Калмыцкой степи, отражающие отношение русской православной церкви, Управления калмыцким народом, астраханского губернатора М. А. Газенкампа, журналистов газеты «Астраханский листок» к феномену Кёгшн Багш.

Рапорт и. д. благочинного III округа Черноярского уезда Астраханской епархии, священника с. Ремонтного В. И. Кряжимского епископу Астраханскому и Енотаевскому Сергию (20 августа 1900 г.) содержит эмоциональное и критическое описание цаца, тела гелюнга, опасения о строительстве нового хурула в урочище Чапчачи, который станет угрозой и соблазном для крещеных калмыков близлежащего миссионерского стана.

Ответ Управления калмыцким народом на письмо Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества (13 января 1901 г.) содержит описание состояния и значение цаца для калмыков Икицохуровского улуса, в связи с обращением православных миссионеров о необходимости захоронения гелюнга чиновники Управления отказали, сославшись на законодательство, защищавшее свободу вероисповедания подданных Российской империи.

Ответ астраханского губернатора М. А. Газенкампа на письмо председателя Астраханского епархиального комитета Православного миссионерского общества — епископа Сергия (23 ноября 1902 г.), в котором губернатор сообщал о ходе ремонта цацы и аргументировал отказ от захоронения тела гелюнга.

Статья «Редкое явление», опубликованная на страницах «Астраханского листка» в 1902 г., — заинтересованный взгляд на калмыцкое ритуальное сооружение светского журналиста, свободного от межведомственных дискуссий.

Введенные в научный оборот документы дела 480, фонда 597 «Астраханский епархиальный комитет миссионерского православного общества» Государственного архива Астраханской области в значительной степени дополняют наши представления о калмыцкой буддийской традиции, региональном межконфессиональном взаимодействии, конфессиональной политике Российского государства в XIX – начале XX вв.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

Sources

State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

- Бакаева 1994 — *Бакаева Э. П.* Буддизм в Калмыкии: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 127 с.
- Бакаева 2000 — *Бакаева Э. П.* О субурганах Калмыкии // Буддийская культура и мировая цивилизация на пороге III тысячелетия: мат-лы науч. конф. Элиста: КалмГУ, 2000. С. 117–123.
- Бакаева 2018 — *Бакаева Э. П.* «Кюря Бальватин-хана»: анализ состава культовых построек в контексте калмыцких традиций // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2018. № 5. С. 5–42.
- Бакаева, Гучинова 1988 — *Бакаева Э. П., Гучинова Э.-Б.* Погребальный обряд у калмыков в XVII – XX вв. // Советская этнография. 1988. № 4. С. 98–110.
- Бембеев 2013 — *Бембеев Е. В.* Бааза-бакши: биография и духовная деятельность // Бааза-бакши и его духовное наследие. Элиста: Джангар, 2013. С. 9–12.
- Борисенко 1994 — *Борисенко И. В.* Храмы Калмыкии: альбом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 112 с.
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884 – 1886 гг. М.: тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 75 с.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков: середина XVII – нач. XX в. М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Официальная хроника 1900 — Официальная хроника // Астраханские губернские ведомости. 1900. 29 июня. № 140. С. 2.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1887. 492 с.
- Редкое явление 1902 — Редкое явление // Астраханский листок. 1902. 19 сентября (2 октября). № 201. С. 3.
- Семенов-Басин 2008 — *Семенов-Басин И. В.* Символы российского православия и советской «политической религии» // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 125–131.
- Хроника 1900 — Хроника // Астраханские губернские ведомости. 1900. 11 июня. № 125. С. 2.
- Хроника местной печати 1900 — Хроника местной печати // Астраханские губернские ведомости. 1900. 18 июня. № 131. С. 2.
- Часть официальная 1900 — Часть официальная // Астраханские губернские ведомости. 1900. 24 июня. № 136. С. 1.
- Шантаев 2009 — *Шантаев Б. А.* Обряд поклонения «земле-воде» у калмыков-зюнгаров (по материалам полевых исследований) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2009. № 1. С. 191–197.

Шараева 2010 — Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла у калмыков (XIX – начало XXI вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. 25 с.

References

- Bakaeva E. P. Buddhism in Kalmykia: Historical and Ethnographic Essays. Elista: Kalmykia Book Publ., 1994. 127 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Suburgans of Kalmykia revisited. In: Buddhist Culture and World Civilization around the Turn of the Third Millennium. Conference proceedings. Elista: Kalmyk State University, 2000. Pp. 117–123. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. The Balvatin Khan Kürä: Analyzing cult facilities in the context of Kalmyk traditions. In: Turco-Mongols. Issues of Ethnic History and Culture. Elista, 2018. Vol. 5. Pp. 5–42. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Guchinova E.-B. Kalmyk funeral rites, 17th to 20th centuries. *Sovetskaya etnografiya*. 1988. No. 4. Pp. 98–110. (In Russ.)
- Bembееv E. V. Baaza Bakshi: Biography and spiritual endeavors. In: Baaza Bakshi and His Spiritual Heritage. Elista: Dzhangar, 2013. Pp. 9–12. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Temples of Kalmykia: An Album. Elista: Kalmykia Book Publ., 1994. 112 p. (In Russ.)
- Chronicle of local print media. *Astrakhanskіe gubernskie vedomosti*. 1900, June 18. No. 131. P. 2. (In Russ.)
- Chronicles. *Astrakhanskіe gubernskie vedomosti*. 1900, June 11. No. 125. P. 2. (In Russ.)
- Official chronicles. *Astrakhanskіe gubernskie vedomosti*. 1900, June 29. No. 140. P. 2. (In Russ.)
- Official part. *Astrakhanskіe gubernskie vedomosti*. 1900, June 24. No. 136. P. 1. (In Russ.)
- Orlova K. V. Kalmyks and Christianization Policies, Mid-17th to Early 20th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 205 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Essays on Everyday Life of Mongolia’s Buddhist Monasteries and Clergy in Connection with the Latter’s Relation to the People. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1887. 492 p. (In Russ.)
- Rare occurrence. *Astrakhanskiy listok*. 1902, September 19 (October 2). No. 201. P. 3. (In Russ.)
- Semenenko-Basin I. V. Symbols of Russian Orthodox Christianity and Soviet ‘political religion’. *Social Sciences and Contemporary World*. 2008. No. 4. Pp. 125–131. (In Russ.)
- Shantaev B. A. The ‘earth-and-water’ worshipping rite of Züngar Kalmyks: Analyzing collected field data. In: Turco-Mongols. Issues of Ethnic History and Culture. Elista, 2009. Vol. 1. Pp. 191–197. (In Russ.)
- Sharaeva T. I. Life Cycle Rituals of Kalmyks, 19th to Early 21st Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2010. 25 p.
- Zhitetsky I. A. Essays on Household Life of Astrakhan Kalmyks: Ethnographic Observations of 1884–1886. Moscow: M. G. Volchaninov, 1893. 75 p. (In Russ.)